

В Арморике, года тому назад,
Жил некий рыцарь, книги говорят,
Который щедро лил в сраженьях кровь,
Чтоб заслужить вниманье и любовь
Прекрасной госпожи, чей дивный лик
Бессилен описать людской язык,
К тому ж и род ее был так высок,
Что рыцарь наш осмелиться не мог
В мечте признаться, коей был объят.
Но, наконец, его душевный склад
И преданность, которой чужд расчет,
В ней состраданье вызвали, и вот
Она решила повенчаться с ним,
Владыкой сделавши его своим
(Поскольку в браке верх имеет муж).
Чтоб укрепить союз их тел и душ,
Поклялся рыцарь в том, что никогда
Не будет он в грядущие года
Над нею власть супруга проявлять,
Ей ревностью обидной досаждать:
Нет, как любовник госпожи своей,
Намерен он служить покорно ей,
Владыкой называясь лишь для виду,
Чтоб от людей не потерпеть обиду.
Она ему промолвила в ответ:
«Я благодарна вам за ваш обет
Быть, как досель, почтительным ко мне.
Даю вам слово: по моей вине
Меж нами ссор не будет никогда.
Женою верной буду вам всегда,
Пока дышу». И жизнь их потекла
Спокойно, радостно, не зная зла.
Скажите мне, какое в том сомненье,
Что к дружбе ключ – взаимоподчиненье.
Друзья должны в согласье полном жить, -
Насилье может дружбу задушить.
Его не терпит бог любви: тотчас,
Его почуяв, покидает нас.
Как все духовное, любовь вольна,
И всякая достойная жена
Свободной хочет быть, а не рабыней.
Мила свобода ей, как и мужчине.
Быть снисходительным велит любовь,
Себе не портить раздраженьем кровь,
Высокой добродетелью, по мненью
Людей ученых, надо счесть терпенье:
Оно сильнее строгости стократ.
Кто слово каждое поставит рад
Другому в строку, счастья недостоин.
Ты должен в обращенье быть спокоен.
Найдется ли на свете человек,
Который не споткнулся бы вовек?
Недомоганье, гнев, планет стеченье,
Хмель, плотского состава измененье
Ошибку нам внушают не одну;